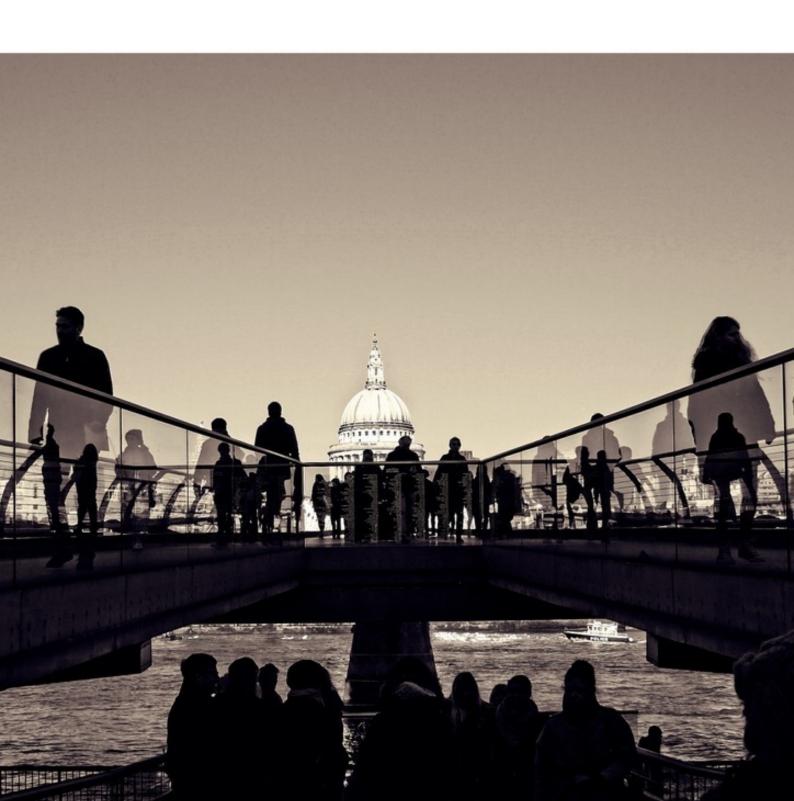
Роман Ракитин Le printemps arrive

Роман Ракитин Le printemps arrive

Ракитин Р.

Le printemps arrive / Р. Ракитин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-904720-5

Иногда кажется, что холодная и снежная зима установила свои правила и не намерена отступать ни при каких обстоятельствах, что чёрная полоса превратилась в прямую, и ей нет конца. Однако нет ничего вечного. В один день за чёрной полосой покажется белая, даже после самой суровой зимы обязательно придёт весна.

Содержание

CHAPITRE 1. MAL À PROPOS1	6
«Всё невпопад! Всё невпопад!»	7
«Чёрные линии длиной в бесконечность»	8
«На реке тишь и гладь, лишь деревья шумят»	9
«Гонюсь за призрачным сияньем среди сосен»	10
«Остановился час»	11
«Ночи, дни сменяются»	12
«Мы чересчур все очень одинаковы»	13
Будет что?	14
«Чтобы уснуть, мне надо писать»	15
В лес	16
Весь, вся, все, всё	17
Доживая наркоманом	18
Мгла	19
Больница	20
Один день войны	21
«Мы вгрызались в землю зубами»	23
«Ты! Трос, давай, наматывай сильнее»	25
Пиратские будни	26
Сказка о дураке	28
«Я беспокоюсь, как бы не случилось»	31
«У всех свой путь, своя судьба»	32
«Бывает ли вечной разлука?»	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Le printemps arrive

Роман Ракитин

Корректор, автор фотографий Ирина Бакунова Автор фотографий Владислав Константинов Автор фотографий Роман Ракитин Автор фотографий Малика Сайдашева

© Роман Ракитин, 2018

ISBN 978-5-4490-4720-5 Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

CHAPITRE 1. MAL À PROPOS¹

Осенний дождь барабанит с утра по лужам. Мне кажется, я где-то это уже видел. Когдато давно был похожий осенний день, когда мысли, убаюканные барабанной дробью миллионов капель, ударяющихся о землю, уносились вдаль, упиваясь дивными воспоминаниями о тёплых летних днях и славных моментах из прошлого. Эта мгла за окном и сырость, беспрерывная и незаметная смена дня и ночи. Всё знакомо.

Сложно представить, что пройдёт немного времени, и наступит весна. Сложно представить, что серые дни и не менее серые ночи сменятся ярким светом и пряным и мягким запахом первого тепла. Сложно представить. Сон, даже отрывками приходящий к сознанию, приближает всё то, что сейчас так сложно представить. Складывая сны, словно пазлы, выйдет неплохое творение, но это...

6

¹ Глава 1. Невпопад

«Всё невпопад! Всё невпопад!..»

Всё невпопад! Всё невпопад! Спросил я снова наугад. Вопрос из уст вознёсся ввысь, Но ждать ответа сущий ад. Молчанье гордое мне знак, Что путь один. Как бы не так! Не отвечай, не торопись. Какой пустяк! Какой пустяк!

Но как нелеп, но как нелеп, Как смел и честен, будто слеп, Как изощрён под тот искус, Как того требует вертеп. Всё это мне не по нутру, Как стон на воющем ветру Сливался в горечь сладкий вкус, Но я его навек сотру.

И сколько раз! И сколько раз! В который день, в который час Всё предречённое сбылось, И обрело всё свой окрас. Ступив на истинный свой путь, Рождало подлинную суть. И, пусть, не важно, что стряслось, Ты не забудь! Ты не забудь!

Свершится вновь! Свершится вновь! На свет покажется любовь. Не в первый раз, но вот опять, И будет стынуть в жилах кровь. И дверь открыта в райский сад, И нас допустят до наград, И ровно в срок, и время вспять, Но невпопад, но невпопад...

«Чёрные линии длиной в бесконечность...»

Чёрные линии длиной в бесконечность, Заката полоска над горизонтом, И мысли текут и вливаются в вечность, Смываем мы чувства кровью и потом.

Я помню лишь то, что ты мне сказала, Последний лишь шаг навстречу судьбе, Что нужно в себе разобраться сначала, И только потом обращаться к тебе.

Цветов все бутоны вдруг резко завяли, Утратили чувства прежние краски. Не помня того, что друг друга мы знали, Мы двинулись в путь без страха огласки.

Настал уже вечер, и солнце пропало. Мы оба с тобой ожидаем рассвета. Как многого вруг оказалось так мало, Как было темно короткое лето.

[2011]

«На реке тишь и гладь, лишь деревья шумят...»

На реке тишь и гладь, лишь деревья шумят, И закат горизонт облизал. Этот вечный, родной, деревенский закат Словно частью меня уже стал.

Скоро ночь приберёт всю округу к рукам, И тогда снова ждать до утра. Он захочет остаться, решит это сам, Но свирепые гонят ветра.

Будет ночь беспроглядна, как чёрный квадрат, Но она не приходит навечно. Как кончается дождь, как кончается град. Бесконечен лишь Путь только Млечный.

И не стоит пугаться, когда всё вверх дном. День сменяется утром, а вечер Не сменяется ночью, меняется с днём — Просто дует неправильно ветер.

«Гонюсь за призрачным сияньем среди сосен...»

Гонюсь за призрачным сияньем среди сосен, Точь-в-точь, как в ту незабываемую осень, Шурша листвою пожелтевшей под ногами. Там перед нами деревья сами,

Деревья сами расступались и кивали. Ни городов, ни гор, ни горя мы не знали. А ночи слов от нас почти совсем не надо. Ты тихий гений. Герой парада.

Век маскарада уж прошёл, сиянье ярче, Тут старый дуб стоит, как грозный, мудрый старче. Шаги из грёз слышны, огни полны желаний. Венец открытий, закат терзаний.

Дневных стараний по ночам не вспомнит сердце, И гулкий стук в груди, и никуда не деться. Вперёд наощупь, вдруг сияние пропало, Не показало лица овала.

А нам всё мало, и упрямо мерим шагом, Мы этим мигом наслаждаясь с древним магом, Который смыслом наполняет каждый шорох. Как будет повод, взорвётся порох.

А жадный олух, день, проснётся только утром. И будет муторным оно, отнюдь не мудрым. Всё понесётся и шальным смятенным шумом Закроет двери к мечтам и думам.

[2013]

«Остановился час...»

Остановился час. И раз. И два. И раз. Душа взлетела в небеса, Окинув взором все леса. Poca Не знает отдыха и сна. Она Их умывала. Так нежна, Так неприметна и верна. Но прочь! Их разлучила эта ночь. И кто бы смог теперь помочь? Она Прекрасна так и так вольна, Так неприкаянно стройна. Столь был высок, но баритон Сквозь стен незыблемый картон Не проходил который час. И раз. И два. И раз.

[2010]

«Ночи, дни сменяются...»

Ночи, дни сменяются, Люди разъезжаются. Что-то повторяется, Что-то никогда.

Белым цветом крашены, Кривенько посажены, Не проходят слаженно Светлые года.

Вера, убеждения И в дороге чтение, Девушки, селения — Вечность, благодать.

С нами что находится И о нас заботится, Иногда хоть колется, Но не потерять.

[2014]

«Мы чересчур все очень одинаковы...»

Мы чересчур все очень одинаковы. Побрал бы чёрт нас всех, как одного. Одни события для нас всех знаковы. Нам счастья не увидеть своего.

Мы чересчур все слишком однотипные, Мы все орём, нам палец в рот не класть. Дурацкие, обидные, противные. Всё это мы. Такая наша масть.

Мы чересчур все слишком привередливы: «Не буду это, это не хочу». И мы категорично надоедливы: «Я закричу, но я не промолчу».

Невероятно все мы обесценились В момент, когда вкусили первый плод. И как все ощетинились и вспенились, Узнав, что каждый полный идиот.

Мы все ведь по-дурацки очень странные, Но лица мыслей вроде бы полны. А в голове лишь каши, каши манные, Мы не умны, мы слабы и больны.

Будет что?

Ты меня любишь? Ты меня терпишь? Ты без меня жить не можешь? Ты меня знаешь? Ты мне не веришь? А, может, со мной быть ты хочешь?

Если ли, возможно, какая причина, Или все мысли твои обо мне? Нас вдруг с тобой поглотила пучина, И мы вдвоём оказались на дне.

Ты меня любишь? Ты ненавидишь? Что это значит теперь для тебя? Что ты во мне уже больше не видишь? Что ты скрывала, усердно любя?

Что всё исправит? Кто всё изменит? Пройденный путь – лишь сплошная борьба. Что же случится? Кто нас заменит? Что приготовит с тобой нам судьба?

[2010]

«Чтобы уснуть, мне надо писать...»

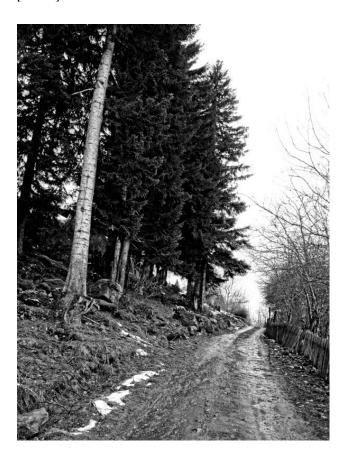
Чтобы уснуть, мне надо писать, Чтобы с утра было легче. Строчки бегут опять и опять, Градус становится крепче.

Чтобы дышать, мне надо терпеть Боль в ожиданье ошибки. Смыслом наполнил я одну треть, Но предвкушения зыбки.

Чтобы хотеть, мне надо мечтать, Хоть и порой понапрасну. Снова плескать мои мысли в тетрадь, Ждать исправления красным.

Чтобы любить, мне надо терять. Сменится дождь диким смерчем. Строчки бегут опять и опять, Градус становится крепче.

[2018]

Влес

Я хочу пойти в лес, где мы были с тобой. Я хочу пойти в лес и успеть за мечтой, По осенней листве где ходили в тиши. Как же был тогда счастлив в далёкой глуши!

Где смеялись, шутили, болтали про то, Что не знал, кроме нас, на всём свете никто. Чтоб вовек не смогли эту ночь мы забыть, И никто не посмел нас с тобою судить.

Я хочу пойти в лес, убежать, уползти, Где лишь несколько метров видны впереди, Где ступала ты мягко, листву придавив, Где я слушал тебя, обо всём позабыв.

А сейчас, этим утром, всё как-то не так, Даже зелель вокруг будто в тусклых тонах. И озноб не даёт мне согреться сейчас. Я хочу всё пройти, где мы шли только раз.

И, возможно, мы вместе не будем опять, Но вновь вижу тебя, когда я ложусь спать. Закрываю глаза, и мы снова с тобой Там, в далёком краю на тропинке лесной.

Я хочу пойти в лес, где мы были с тобой, Я хочу пойти в лес и успеть за мечтой. Я хочу испытать все те чувства опять. Почему же нельзя повернуть время вспять?

[2010]

Весь, вся, все, всё

Все те слова, что с тобой прокричали. Все эти мысли, что видел во сне. Все эти встречи, о коих мечтали. Все те признанья, что сказаны мне.

Вся эта правда, которой не знали. Вся эта жизнь только прихоть судьбы. Вся эта ноша, которую взяли. Вся та дорога жестокой борьбы.

Весь ужас тёмных, бесшумных страданий. Весь тот бардак серых пасмурных дней. Весь смысл наших взаимных стараний. Весь тот кошмар из обрывков теней.

Всё то, что мы до конца не узнали. Всё то, что мы не успели понять. Всё это мы, наконец, потеряли, Всё это нам не удастся собрать.

[2011]

Доживая наркоманом

Снег белый пустыни на сорванной розе, А жажда рвёт душу живую на части. Всё «счастье» разделится ровно на дозы, И пыхнет огонь из распахнутой пасти.

И страшный твой суд, темнотою томимый, Лишь в чёрную масть обратит твоё сердце. И голод до «радости» неутолимый. Тебе от него никуда уж не деться.

Дорога прямая до чёрного неба, Трава на пути вся бордового цвета. Кровь льётся повсюду, и всё так нелепо, И нет больше счастья, и нет больше света.

И куплен билет, но, отнюдь, без возврата. Обратно нельзя – ты возвёл себе стену, Но где-то еще между раем и адом Пытаешься выбить ещё одну смену...

[2009]

Мгла

Сквозь зелёную мглу пробивался рассвет, И все мысли текли по реке. Нам не счесть всех великих, но прошлых побед, Нужно взглянуть, что там вдалеке.

Пелена, красный цвет, и прикрыты глаза, Незнакомый вдали силуэт. Несмотря ни на что удивить и сказать: «Сожалений уже будто нет».

Этот день не такой, как все братья его, Ведь сошлись воедино слова. Дал бы бог, чтобы все не узнали того, Не пошла бы дурная молва.

Снова мгла, но теперь этот город не спит, Ярким солнцем приветствуя нас. Жизнь – огромный котёл, постоянно кипит, Заливая нам в души экстаз.

Но лучи вновь зайдут, снова будет темно, Вновь зелёная мгла налетит. Что бы днём не случилось, опять всё равно Пелена нам дорогу затмит.

[2010]

Больница

Прекрасные слёзы из глаз надавились, Пейзаж за окном недвижим, И словно все в мире с тобою простились, Остался в пустыне один.

И путь ты прошёл бы, идти всё мешают. И день разобьётся весь в пыль. Часы на стене словно что-нибудь знают, Но спрашивать нет больше сил.

Мешают заснуть в чумовом неведенье Туман пред глазами и звон. Во тьме растворилось твоё настроенье, В живой духоте – крепкий сон.

Сдавили пространство угрюмые стены, Убого навис потолок. В окне как кино сплетни, ссоры, измены, А в двери стучится злой рок.

Сквозь время пройдя, еле сдвинув границы, Врывается свет в наш тоннель. Уже за окном щебетание птицы, И кажется мягкой постель.

[2009]

Один день войны

Я не болен, Я даже больше, чем здоров. Мой взор Всё так же чист и не в тумане. Проклятья Сыпятся из окаянных ртов, Но это, Это строго между нами.

Мой мозг Всё так же быстр и прозорлив, Но громче Слышится зубной ваш скрежет. И нужен лишь Ничтожно крошечный мотив, И вмиг На части душу всю порежут.

Я знаю,
Невидимая сила направляет.
Сердце,
Что бьётся под рубашкой,
Мне ритм даёт
И меня словно окрыляет.
И вот он старт,
И мне дана отмашка.

Горит земля,
Подошвы все сожгла.
И время
Обгоняет нас на корпус.
И вот момент.
Сгореть ли мне дотла?
Быть может шар Земной,
А может усечённый конус.

Я вновь бегу, С судьбой играю в салки. Предела нет, И, каюсь, не видать дороги. На всём пути Суют в колёса палки, Но я бегу, Пока на месте ноги. Такое время — Серьёзное, морально-волевое, И я один, Здесь все по-одному. И кулаки Должны согреться к бою, Иначе Каждому по смерти за войну.

Я терпелив,
Но мои силы на исходе.
В пустыне
Спрятаться не сможет даже мышь.
И скоро ночь —
Солнце уж заходит.
Господь, скажи!
Ну почему же ты молчишь?

[2011]

«Мы вгрызались в землю зубами...»

Мы вгрызались в землю зубами, Как могилы окопы мы рыли, Мы месили грязь сапогами, Дзоты мы пред собой возводили.

Отбивались, под танк ложились. Запах смерти мы чуяли рядом. В тыл врага по лесам стремились Мы своим партизанским отрядом.

Засыпали раны землёю, И опять, и опять заряжали. Не давали сгореть золою Деревням, где нас матери ждали.

От восхода и до восхода От прицела плывёт пред глазами. Назад у нас нет больше хода, Нам вперёд. Там где враг. За полями.

Артиллерией нас накрыли, Горькой кровью смывая различья. И рвались, кого не убили На то зло в человечьем обличье.

Валька – друг, с которым болтали, Папиросы, тушёнку делили, Мёртв сейчас. Не стало вдруг Вали, Его пулей вчера наградили.

Мы не шли за славой великой, Не за орден мы пули ловили, Не молились удаче двуликой, За свободу мы жизни губили.

Мы сквозь топь продирались, болота, И слюну вместе с грязью глотали, В голове было пусто, но что-то Было в сердце. Мы знали. Нас ждали.

Мы ушли как один сыновьями, Но война посрывала личины, Здесь мы все заодно пред врагами. И живые вернутся. Мужчины.

Мы не будем рыдать от невзгоды, Слёзы наши дождутся победы. Мы терпеть научились за годы, Мы их сдержим, мы сердцем согреты!

«Ты! Трос, давай, наматывай сильнее...»

Ты! Трос, давай, наматывай сильнее, А ты на мачту, глянь, что впереди! Ишь! Погляди! Придумали затею! Я тут смогу порядок навести!

Ты! Что стоишь? Эй! Вздеть его на рее, Люби корабль, здесь твой родимый дом! Я тут порядок навести сумею! Приказ один, ведь я один старпом.

На палубу того гоните в шею! Он солонину съел вчера за трёх. Пускай подраит пол и попотеет. Зубами снимешь ты проклятый мох!

Я вам устрою жизнь без проволочек, Я холки вам намылю, но потом Я вам скажу, где лакомый кусочек! Я знаю путь! Недаром я старпом!

Пиратские будни

Наш парус недвижим. Сражаясь со штилем, Протянут под килем Того, кто засижен.

И череп на флаге Как будто не с нами. Гребём мы руками, Дурные от браги.

Заблудшие души, Для общества горе. Мы меряем море И рвёмся до суши.

Ни стона, ни крика, Кричать нету мочи. Мы движемся молча, Нет шансов у брига.

У многих есть дети, И даже есть жёны, Мы ромом гружёны, Разбой сеем в свете.

Усталые волки, Морские бродяги. К свободе мы в тяге, Сжимаем двустволки.

Мы порох просушим, И борт к борту снова, Без лишнего слова Зарежем, задушим.

Грабёж наше бремя, Нас тянет к разбою. Под южной звездою Пришло наше время.

Вернёмся на берег И в бухте утонем, Там в мелком затоне Рай грешных истерик. Все будни здесь серы, Нигде нам не рады, Ведь мы же пираты. Ведь мы флибустьеры.

Истории, сказки, Пиратские мифы Разбиты о рифы. Все ложь, приукраски.

Для сердца пирата Здесь нету покоя. Шум волн и прибоя Тревожит тут брата.

И манят и тянут Нас море и ветры, И футы, не метры, Они не обманут!

Но век наш короткий, Жестокая доля, Свобода в неволе, И залпов звук чёткий.

Сказка о дураке

Как в пьяном угаре, во сне и в бреду Мне чудилось, будто в лесу я иду. Деревья стоят, угрожающе ждут, А птицы мне песню о смерти поют.

Кусты зашуршат, и луна подмигнёт. Она меня ждёт. Обязательно ждёт! И волк её видит, он воет ей вслед, А я дальше в чащу иду на запрет.

Мне кажется, будто я здесь уже был, По тропам лесным я, забывшись, бродил. Не вспомнить никак, где же вышел тогда. Вот вижу – развилка, а дальше куда?

Рядом вдруг филин взмахнул и взлетел. «Ах же ты, дьявол!» От страха присел. И виден вокруг только девственный лес. Здесь чёрт ногу сломит, искуснейший бес.

Совсем заплутал. Видно здесь ночевать. Я двинулся дальше ночлежку искать. Сквозь терни я лез прямо в чащу, дурак, Набрёл на избушку на курьих ногах.

Избушка была не простая отнюдь, Куда-то держала она тоже путь. К двери подбежал, не успел постучать, Как дверь отворилась. Входить. Не зевать.

Я не герой, но, что трус, не сказать, Но что-то пыталось меня застращать. Вошёл, чуть дыша, и вижу – сидит Старуха седая. «Входи» – говорит,

«Давно за тобой я, голубчик, слежу. Присядь же, милок, кой-чего расскажу. В лес этот тёмный тебя заманила, Не скрою лукаво, нечистая сила.

Я лешему лично сто грамм поднесла, Тебя чтоб дорожка ко мне привела. Русский твой дух мне по вкусу, родной! Уверена – ты утолишь голод мой! Тебя я сварю в огромучем котле, Как съем, опосля, дам кружок на метле. Будет всей нечисти праздник в округе. Попался, дружок, в наши цепкие руки!»

Я подскочил, думал, как бы удрать. Прибег тут же леший, ну руки вязать, А бабка стала огонь разводить, Котёл достаёт, давай воду солить.

Я связанный думал, зачем же я влез В тёмный, дремучий, но сказочный лес. Я гибель сыскал здесь, печальный конец, Разбитое счастье несчастных сердец.

Меня та карга уплетёт только так, Поможет ей леший – ещё один враг! Думайтесь, думушки, как мне сбежать, Как лютой смерти мне здесь не сыскать.

Время прошло, меня тащат к котлу, В костёр подгребают дрова и золу. Котёл раскалён, и бурлит в нём вода. «Прощай, небо, солнце и жизнь навсегда!»

Тут леший отвлёкся на бабку: «Бросать?» Я руки напряг – стали путы трещать. Сейчас жилы лопнут. Рука отнялась. Верёвочка тут, наконец, поддалась.

Я лешего прямо на бабку толкнул, Он даже, гад, от досады моргнул. Пока расцепиться пытались и встать, Я ноги в руки и быстро тикать.

Долго иль коротко прямо бежал, Когда, наконец, лес объятья разжал. Снова на воле, на улице день. А может та ночь от деревьев лишь тень?

Смотрю, оглянулся... А леса то нет! Пропал! Испарился! Простыл его след! И тут потихоньку я стал понимать, Ведь лес я придумал. Поверил опять!

От нечисти бегал в горячке во сне, А леший и бабка почудились мне. А было как в жизни – всё чётко, нет слов, Страшнее не видывал раньше я снов. Забилось от радости сердце быстрей, Поменьше бы в жизни подобных страстей. Но чьи голоса слышу из-за куста? «Прощенья прошу! Вы кто, господа?»

Обомлел... На меня леший с бабкой глядят: «Гляди-кось! Поверил! Нет леса! Он рад! День ото дня больше всё дураков! Отныне и присно! Во веки веков!»

«Я беспокоюсь, как бы не случилось...»

Я беспокоюсь, как бы не случилось Того, что подлость нас всех поглотит. Я беспокоюсь, как бы не забылось То, что нас всех сближает и роднит.

Я злюсь на боль, что порождает страхи, На все ошибки, что я совершал, Я зол на те судьбы капризной взмахи, Которые забрали то, чего я ждал.

И я оплачу все свои потери, И попрощаться я смогу со всем. Мне не откажут в любви, надежде, вере, Пусть я и встречу тысячу проблем.

И нет предела злости, раздраженью, И боль не даст спустить на тормозах, Но не задушит горесть пораженья, И не вернётся паника в глазах.

«У всех свой путь, своя судьба...»

У всех свой путь, своя судьба, Но мало кто ей движим. У всех борьба, своя борьба, И раны все мы лижем.

У всех есть бог, какой-то бог, И все боятся смерти, Но все стремятся за порог. Все как один, поверьте.

У всех есть всё. Зачем мы так? Бежим быстрей в припрыжку. А в голове такой бардак, Чуть что, хватаем лишку.

У всех свой путь, он нам не дан, Всё может быть иначе! Мы пишем Библию, Коран, Пособие незрячих.

У всех свой бог. А почему? Не все ли мы едины? Себе построили тюрьму, Загнали мир в руины!

[2011]

«Бывает ли вечной разлука?..»

Бывает ли вечной разлука? Бывает ли вечной любовь? И так, чтоб влюбиться друг в друга Второй раз, и третий, и вновь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.